Арбитрабельность потребительских споров как проблема баланса автономии воли и защиты слабой стороны: сравнительно-правовой анализ (США, ЕС, Россия)

Калятин Михаил Дмитриевич
магистр юриспруденции, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), kalyatin.m.d@my.mgimo.ru

В статье исследуется арбитрабельность потребительских споров как проявление противоречия между автономией воли сторон и необходимостью защиты потребителя. Цель - сопоставить американскую, европейскую и российскую модели регулирования потребительского арбитража через призму конкретных правоприменительных механизмов, а также обозначить те направления, в которых российское законодательство нуждается в доработке. На основе сравнительно-правового анализа законодательства и судебной практики США, Европейского Союза и России выявлены три модели регулирования. Американская модель характеризуется приоритетом Федерального арбитражного акта, европейская - усиленной защитой потребителя и судебным контролем несправедливых условий, российская - отсутствием специальных критериев арбитрабельности. Обосновывается необходимость закрепления требований к информированному согласию потребителя и судебному контролю арбитражных оговорок. Сделан вывод о том, что оптимальным направлением развития российского законодательства является сохранение возможности арбитража при закреплении требований к информированному согласию потребителя, доступности процедуры и судебному контролю несправедливых условий.

Ключевые слова: арбитрабельность, потребительские споры, автономия воли, слабая сторона договора, арбитражное соглашение, несправедливые условия договора, FAA, Директива 93/13/ЕЭС.

Введение

Вопрос о допустимости передачи потребительских споров в третейский (арбитражный) порядок давно перестал быть теоретическим. По сути, здесь сталкиваются два начала, каждое из которых несомненно:

1) свобода договора, закрепленная в ст. 421 ГК РФ;

2) императивная защита слабой стороны, ради которой и выстроена значительная часть потребительского законодательства.

Ни одно из них не может быть принесено в жертву другому без системных издержек [14]; [17]; [20], и именно это делает проблему арбитрабельности потребительских споров трудно разрешимой.

Практическую актуальность вопросу придает стремительный прирост трансграничной электронной коммерции. Покупатель в Воронеже или Казани, оформляя заказ на зарубежной платформе, может не подозревать, что галочка в пользовательском соглашении означает отказ от обращения в суд по месту жительства. Зарубежный опыт при этом крайне неоднороден. В Соединенных Штатах после решений по делам AT&T Mobility v. Concepcion (2011) и Epic Systems Corp. v. Lewis (2018) Верховный суд последовательно расширил сферу действия арбитражных оговорок, включая потребительские, опираясь на Federal Arbitration Act 1925 г. Европейский законодатель пошел по пути ограничений, поскольку Директива 93/13/ЕЭС о несправедливых условиях в потребительских договорах и Директива 2013/11/ЕС об альтернативном разрешении потребительских споров существенно сужают пространство для обязательного арбитража. Что касается российского правового поля, то в нем до сих пор отсутствуют специальные критерии, посредством которых можно оценить допустимость арбитражной оговорки в контексте потребления, - и этот пробел, на наш взгляд, не представляется возможным восполнить отсылками к общим нормам [6-10]; [17]; [20].

Сущность арбитражного соглашения двойственна, и это целесообразно учитывать в ходе дальнейшего анализа. С одной стороны, соглашение есть сделка, порождающая взаимные права и обязанности сторон; с другой - оно выступает процессуальным основанием для исключения компетенции государственного суда [15]; [17]. В потребительских договорах присоединения указанная двойственность приобретает дополнительную нагрузку, так как формальное принятие оферты путем проставления пользователем галочки в электронном интерфейсе едва ли можно признать полноценным волеизъявлением. Ст. 428 ГК РФ даёт возможность оспаривать явно обременительные условия договора присоединения, однако вопрос о том, распространяется ли этот механизм на арбитражную оговорку, в доктрине и судебной практике остается открытым. Одни авторы указывают, что арбитражная оговорка не является условием, определяющим содержание основного обязательства, а значит, ст. 428 к ней неприменима [2]; другие справедливо возражают, что лишение потребителя доступа к государственному правосудию по месту жительства обременительно и должно подлежать судебному контролю [15].

Исходя из вышесказанного, в статье ставится задача сопоставить американскую, европейскую и российскую модели регулирования потребительского арбитража через призму конкретных правоприменительных механизмов, а затем - обозначить те направления, в которых российское законодательство нуждается в доработке.

Материалы и методы

Материалами исследования выступили законодательство, судебная практика и научные публикации США, ЕС и России.

Американская модель исследована на основе FAA и решений AT&T Mobility LLC v. Concepcion, Arthur Andersen LLP v. Carlisle и Heckman v. Live Nation Entertainment, Inc. [6]; [7]; [23]; [24].

Европейский подход рассмотрен на основе Директивы 93/13/ЕЭС, дела Mostaza Claro и решений Кассационного суда Франции по делам V2000/Jaguar, Painewebber и PWC Landwell [8-13].

Российская модель проанализирована с учетом ГК РФ, Федеральных законов № 382-ФЗ и № 102-ФЗ, Закона РФ «О защите прав

потребителей», решений Конституционного Суда РФ и научной литературы [1-5]; [15-22].

Использованы сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы.

Результаты исследования

1. Потребитель как слабая сторона. Российское законодательство прямо не определяет понятие «слабая сторона договора», однако Конституционный Суд РФ указывает на необходимость специальной защиты потребителя как экономически более слабой стороны отношений с предпринимателем [3]; [4].

В договорах присоединения потребитель принимает заранее сформулированные условия и обычно не участвует в их согласовании. Поэтому наличие арбитражной оговорки не всегда свидетельствует о свободном и информированном выборе способа разрешения спора [15]; [17].

Следовательно, автономия воли должна сочетаться с механизмами защиты потребителя. Чрезмерно широкое признание арбитражных оговорок способно ограничить доступ к правосудию, тогда как абсолютный запрет арбитража необоснованно ограничивает свободу выбора альтернативных способов разрешения споров [14]; [17].

2. Американская модель. Основой американской модели выступает Федеральный арбитражный акт, закрепляющий обязательность арбитражных соглашений [7]. В деле AT&T Mobility LLC v. Concepcion Верховный суд США признал, что FAA препятствует применению правил штатов, фактически делающих неисполнимыми соглашения об индивидуальном арбитраже. Условие, запрещавшее коллективный арбитраж, было признано действительным [6]. Американская практика также допускает распространение арбитражных соглашений на лиц, не являющихся их непосредственными участниками, на основании общих принципов договорного права, включая equitable estoppel [24]. Вместе с тем дело Heckman v. Live Nation Entertainment, Inc. показало возможность ограничения арбитражных условий, признанных недобросовестными по праву штата [23].

Таким образом, американская модель сохраняет выраженную проарбитражную направленность, но допускает контроль условий на основании общих норм договорного права.

3. Европейский подход. Европейская модель основана на Директиве 93/13/ЕЭС, согласно которой несправедливые условия потребительского договора не являются обязательными для потребителя [8].

В деле Mostaza Claro Суд ЕС установил обязанность национального суда проверять несправедливость арбитражной оговорки даже при отсутствии соответствующих возражений потребителя в ходе арбитража [9].

Французские суды ранее применяли принцип компетенции-компетенции и признавали международные арбитражные оговорки в потребительских спорах, что отражено в делах V2000/Jaguar и Painewebber [11]; [12].

Однако в деле PWC Landwell Кассационный суд Франции отдал приоритет европейской защите потребителей, ограничив действие принципа компетенции-компетенции при необходимости проверки несправедливого условия [10]; [13]. Следовательно, европейская модель основывается на признании неравенства сторон и активном судебном контроле арбитражных оговорок [8-10].

4. Российская концепция. Федеральный закон № 382-ФЗ допускает передачу гражданско-правовых споров в арбитраж по соглашению сторон, если иное не предусмотрено федеральным законом [1]. Специального общего запрета на арбитраж потребительских споров не установлено.

Ранее п. 3 ст. 5 Федерального закона № 102-ФЗ устанавливал специальные требования к третейским соглашениям в договорах присоединения. После реформы третейского разбирательства данное регулирование в прежнем виде утратило значение [21].

Конституционный Суд РФ рассматривает третейское разбирательство как допустимый альтернативный способ защиты гражданских прав и не связывает его использование само по себе с нарушением права на судебную защиту [5]; [22].

В научной литературе основными спорными вопросами остаются добровольность согласия потребителя, применение ст. 428 ГК РФ и допустимость предварительных арбитражных оговорок [15-20].

В результате российская модель сочетает общую допустимость арбитража с отсутствием специальных критериев проверки арбитражных соглашений в потребительских отношениях.

Обсуждение

Сравнительный анализ выявляет три подхода.

Американская модель основана на презумпции исполнимости арбитражного соглашения и приоритете FAA, при сохранении возможности применения общих норм договорного права [6]; [7]; [23]; [24].

Европейская модель ориентирована на фактическую защиту потребителя и допускает судебную проверку несправедливости арбитражных условий, в том числе по инициативе суда [8-13].

Промежуточное положение среди рассмотренных подходов занимает российский, поскольку действующее законодательство допускает арбитраж, но специальные гарантии для потребителя отсутствуют [1-5]; [15-22].

Для российского права рациональным представляется сохранение потребительского арбитража при введении дополнительных гарантий. Арбитражная оговорка должна быть ясной и понятной, а согласие потребителя обусловлено высокой информированностью [15]; [17]. Суду следует предоставить возможность оценивать обременительные условия с учетом ст. 428 ГК РФ [2]; [15]. Арбитражная процедура не может создавать для потребителя финансовые, территориальные или организационные препятствия [17]; [20].

Кроме того, предприниматель не вправе единолично выбирать арбитражное учреждение и устанавливать существенные параметры процедуры, в том числе число арбитров, место разбирательства, язык, распределение расходов.

Следовательно, российскому законодательству необходимы критерии действительности потребительского арбитражного соглашения.

Заключение

Согласно проведенному исследованию США, ЕС и Россия используют различные механизмы регулирования потребительского арбитража. Если американская модель опирается на обязательность арбитражных соглашений и приоритет FAA [6]; [7], то европейская исходит из необходимости эффективной защиты потребителя и допускает активный судебный контроль несправедливых условий [8-13]. В свою очередь, в поле российского регулирования специальные критерии арбитрабельности потребительских споров отсутствуют [1-5]; [15-22].

Оптимальным направлением развития российского законодательства является сохранение возможности арбитража при закреплении требований к информированному согласию потребителя, доступности процедуры и судебному контролю несправедливых условий, что обеспечит баланс автономии воли и защиты слабой стороны договора.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 159-О // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1831-О // СПС «КонсультантПлюс».

6. AT&T Mobility LLC v. Concepcion, 563 U.S. 333 (2011) // United States Reports. Vol. 563. P. 333-364.

7. Федеральный арбитражный акт 9 U.S.C. §§ 1-16 // Правовые базы данных. Текст : электронный // Cornell Law School. URL: law.cornell.edu (дата обращения: 09.08.2026).

8. Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts // Official Journal of the European Communities. 1993. L 95. P. 29-34.

9. Case C-168/05, Elisa María Mostaza Claro v. Centro Móvil Milenium SL, Judgment of the Court of Justice (First Chamber) of 26 October 2006, ECLI:EU:C:2006:675 // European Court Reports. 2006. I-10421.

10. Cour de cassation, 1re chambre civile, 30 septembre 2020, pourvoi № 18-19.241, arrêt № 556 FS-P+B, ECLI:FR:CCASS:2020:C100556.

11. Cour de cassation, 1re chambre civile, 21 mai 1997, pourvoi № 95-11.427 // Bulletin civil. 1997. I. № 159. P. 107.

12. Cour de cassation, 1re chambre civile, 30 mars 2004, pourvoi № 02-12.259 // Bulletin civil. 2004. I. № 97. P. 78.

13. Seraglini C. Éclaircie pour la protection du consommateur dans l'arbitrage international // Revue de l'Arbitrage. 2021. № 3. P. 651 et suiv.

14. Белоглавек А.И. Защита прав потребителей в арбитраже. Киев: Таксон, 2012. 640 с.

15. Кузьмина А.В. Третейские оговорки в договорах присоединения: проблемы реформирования гражданского и процессуального законодательства // Закон. 2015. № 4. С. 121-132.

16. Минаков А.И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. М.: Юридическая литература, 1985. 144 с.

17. Терентьева Л.В. Арбитражные оговорки в соглашениях с участием потребителя // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 28-44.

18. Абрамов И.А. К вопросу о подведомственности дел, связанных с защитой прав потребителей // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 10. С. 742-745.

19. Коровина М.А. Проблемы третейского разбирательства // Современное общество и право. 2015. № 3. С. 39-43.

20. Донская Д.С. Условия допустимости предварительных соглашений об онлайн-арбитраже трансграничных потребительских споров в американской и европейской практике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 172-181.

21. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 06.06.2011. № 23. Ст. 3356.

23. Heckman v. Live Nation Entertainment, Inc., 120 F.4th 670 (9th Cir. 2024) // United States Court of Appeals for the Ninth Circuit. 2024. October 28. P. 670.

24. Arthur Andersen LLP v. Carlisle // U.S. Reports. 2009. Vol. 556. P. 624.

Arbitrability of consumer disputes as a problem of balancing the autonomy of will and the protection of the weaker party: a comparative legal analysis (USA, EU, Russia)

Kalyatin M.D.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

This article examines the arbitrability of consumer disputes as a manifestation of the contradiction between the autonomy of the parties' will and the need to protect consumers. The objective is to compare the American, European, and Russian models of consumer arbitration regulation through the prism of specific law enforcement mechanisms and to identify areas in which Russian legislation requires improvement. A comparative legal analysis of the legislation and judicial practice of the United States, the European Union, and Russia identifies three regulatory models. The American model emphasizes the Federal Arbitration Act, the European model emphasizes enhanced consumer protection and judicial review of unfair terms, and the Russian model lacks specific arbitrability criteria. The article substantiates the need to establish requirements for informed consumer consent and judicial review of arbitration clauses. It concludes that the optimal direction for the development of Russian legislation is to preserve the possibility of arbitration while establishing requirements for informed consumer consent, accessibility of the procedure, and judicial review of unfair terms.

Keywords: arbitrability, consumer disputes, autonomy of will, weak party to a contract, arbitration agreement, unfair contract terms, FAA, Directive 93/13/EEC.

References

1. Federal Law of 29.12.2015 No. 382-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 04.01.2016. No. 1 (Part I). Art. 2.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 10.06.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.
3. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 28.12.2025, as amended on 17.02.2026) "On the Protection of Consumer Rights" // Vedomosti SND i VS RF. 09.04.1992. No. 15. Art. 766.
4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.01.2016 No. 159-O // SPS "ConsultantPlus".
5. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.10.2012 No. 1831-O // SPS "ConsultantPlus".
6. AT&T Mobility LLC v. Concepcion, 563 U.S. 333 (2011) // United States Reports. Vol. 563. P. 333-364.
7. Federal Arbitration Act (9 U.S.C. §§ 1-16) // Legal databases. Text: electronic // Cornell Law School. URL: law.cornell.edu (accessed 08/09/2026).
8. Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts // Official Journal of the European Communities. 1993. L 95. P. 29-34.
9. Case C-168/05, Elisa María Mostaza Claro v. Centro Móvil Milenium SL, Judgment of the Court of Justice (First Chamber) of 26 October 2006, ECLI:EU:C:2006:675 // European Court Reports. 2006. I-10421.
10. Cour de cassation, 1st chambre civile, 30 September 2020, pourvoi No. 18-19.241, arrêt No. 556 FS-P+B, ECLI:FR:CCASS:2020:C100556.
11. Cour de cassation, 1st chambre civile, 21 May 1997, pourvoi No. 95-11.427 // Bulletin civil. 1997. I. No. 159. P. 107.
12. Cour de cassation, 1st chambre civile, 30 March 2004, pourvoi No. 02-12.259 // Bulletin civil. 2004. I. No. 97. P. 78.
13. Seraglini C. "Eclaircie pour la la protection du consumer dans l'arbitrage" [Protection of consumers in international arbitration] // Revue de l'Arbitrage. 2021. No. 3. P. 651 et seq.
14. Beloglavek A.I. Protection of consumer rights in arbitration. Kyiv: Takson, 2012. 640 p.
15. Kuzmina A.V. Arbitration clauses in agreements of adhesion: problems of reforming civil and procedural legislation // Zakon. 2015. No. 4. P. 121-132.
16. Minakov A.I. Arbitration agreements and the practice of considering foreign economic disputes. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1985. 144 p.
17. Terentyeva L.V. Arbitration Clauses in Agreements Involving the Consumer // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 2. pp. 28-44.
18. Abramov I.A. On the Issue of Jurisdiction of Cases Related to the Protection of Consumer Rights // Alley of Science. 2018. Vol. 2. No. 10. pp. 742-745.
19. Korovina M.A. Problems of Arbitration Proceedings // Modern Society and Law. 2015. No. 3. pp. 39-43.
20. Donskaya D.S. Conditions for the Admissibility of Preliminary Agreements on Online Arbitration of Cross-Border Consumer Disputes in American and European Practice // Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2021. No. 6. P. 172-181.
21. Federal Law of July 24, 2002 No. 102-FZ "On Arbitration Courts in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. July 29, 2002. No. 30. Art. 3019.
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 26, 2011 No. 10-P // Collected Legislation of the Russian Federation. June 6, 2011. No. 23. Art. 3356.
23. Heckman v. Live Nation Entertainment, Inc., 120 F.4th 670 (9th Cir. 2024) // United States Court of Appeals for the Ninth Circuit. 2024. October 28. P. 670.
24. Arthur Andersen LLP v. Carlisle // U.S. Reports. 2009. Vol. 556. P. 624.